

ББК 63.3(2)613-37

*Д.В. Бутенко***Таштыпское явление Иисуса Христа**

Ключевые слова: церковный раскол, атеистическая политика, богоявление.

Key words: schism of church, atheism politics, eiphrany.

Приход большевиков к власти в октябре 1917 г. повлек за собой кардинальные изменения в государственно-конфессиональных отношениях. Заявляя о свободе совести и невмешательстве государства в дела религиозных организаций, на практике большевики начали реализацию политики «воинствующего атеизма», направленного в первую очередь на ослабление Русской православной церкви (РПЦ) как мощного общественного института, потенциально оппозиционного новой атеистической власти. Ослабление РПЦ было введено большевиками в ранг одной из приоритетных задач государственной политики. Ее реализация вылилась в аресты священнослужителей, закрытие и уничтожение храмов, глумление над мощами святых, изъятие церковных ценностей. Крайне негативно на жизни клира и прихожан отразился инспирированный большевиками внутрицерковный раскол. 6 августа 1922 г. в Москве состоялся Первый Всероссийский съезд белого духовенства «Живая церковь». Это был первый съезд обновленцев. Съезд отметил, что патриарх Тихон и его «пособники из староцерковников» являются антисоветской силой, а сам патриарх «возглавляет церковную контрреволюцию» [1, с. 186]. Поддерживаемое советской властью обновленческое течение стремилось вытеснить тихоновцев из храмов, дискредитировать их в глазах населения. Результаты раскола не заставили себя долго ждать. Постоянные дразги в среде священнослужителей привели к дискредитации в глазах населения как сторонников патриарха Тихона, так и обновленцев, следствием чего явилось уменьшение числа прихожан православных храмов.

В этих сложных для православных условиях произошло событие, взволновавшее христиан всей южной Сибири. Речь идет о так называемом таштыпском явлении Иисуса Христа. Информация об этом событии крайне противоречива, поскольку единственным его очевидцем был житель улуса Подкарагай Таштыпского района Павел Кужаков, хакас по национальности. Кужаков утверждал, что 24 мая 1926 г. ему явился на холме Иисус Христос, который внешне был похож на хакаса. Иисус велел Кужакову поставить на этом месте крест и передать людям, чтобы те не отворачивались от веры, не пили, не ку-

рили и не вступали в ВКП(б) и комсомол [2, л. 152]. Косвенно слова Кужакова подтверждали некоторые жители близлежащих населенных пунктов, которые сами и не присутствовали на месте событий, однако уверяли, что видели знамения, предвещавшие явления Спасителя. Например, восьмидесятилетний житель с. Нижние Сиры Инкей Чертыков указывал, что в день явления Иисуса Кужакову видел в небе огненный столб. Несколько жителей села Таштып рассказывали, что 24 мая возле поселка Абаза увидели стоявшее на дороге ведро с кровью, которое они не смогли поднять и оставили на месте. Проехав дальше, они увидели 2 мешка с хлебом, которые также не смогли поднять [2, л. 30].

Чуть позже Кужаков пришел в село Усть-Есь, где рассказал об увиденном местному церковному старосте Макару Чудогашеву, его родственнику Николаю Чудогашеву и псаломщику Усть-Есинской церкви Епифану Андреевичу Бычковскому. Бычковский и Чудогашевы, выслушав Кужакова, заявили о том, что признают истинность явления Иисуса, и при содействии Алексея Розалиева, священника из села Сабинки, собрали группу верующих, которые должны были повсеместно разнести весть о богоявлении [3, л. 145].

По предложению Бычковского к месту богоявления был устроен крестный ход, в котором приняла участие большая часть жителей Усть-Еси, в том числе и некоторые коммунисты. Например, член местного сельсовета, коммунист Ермил Тодешев на молебне, который состоялся после крестного хода, выполнял функции переводчика с русского на хакасский. Очевидцы рассказывали, что во время поведения молебна было землетрясение, «такое, что люди чуть не попадали», а из земли стал бить на несколько сажен вверх фонтан. На том месте, где Кужакову явился Иисус, был установлен деревянный крест, верующими организован сбор пожертвований на строительство храма.

После крестного хода в Усть-Есинском сельсовете было устроено импровизированное собрание жителей села. Макар Чудогашев, Ермил Тодешев и некоторые другие участники крестного хода утверждали, что сразу после установки крест приобрел чудотворную способность исцелять людей и даже земля, взятая возле креста, являлась панацеей от всех болезней. Однако многие не поверили Чудогашеву и Тодешеву, стали смеяться над их словами. Тогда Александр Чудогашев сказал сомневающимся: «Что вы смеетесь?

Рано или поздно вы к нам придете и пойдете с нами. Я вам это говорю, и вы не забывайте!» [2, л. 30]. Слова А. Чудогашева во многом оказались пророческими, слухи о явлении Иисуса и исцеляющем кресте быстро распространились по всей Хакасии и даже за ее пределами, к благодатному месту устремились калеки и больные. Возле креста с надеждой на исцеление ежедневно собиралось от 20 до 40 человек. В донесениях ОГПУ отмечалось, что помимо жителей Хакасии и юга Красноярского края место богоявления посещали паломники из Красноярска и Иркутска [2, л. 33].

Нужно отметить, что отношение православного духовенства Хакасии к рассказу Кужакова было неоднозначным. Обновленцы, как и местная власть, расценивали все происходящее как антисоветскую провокацию. Устами Ванюкова, дьякона таштыпской церкви, обновленцы заявили, что «явление ложное; это провокация староцерковников с целью привлечения прихожан» [2, л. 33]. Истинность богоявления признало только тихоновское духовенство, которое, несмотря на рискованность этого шага, открыто поддержало Кужакова, а значит, согласилось принять антибольшевистское по своей сути «послание» Иисуса, которое он якобы передал боговидцу. В своих проповедях священнослужители призывали паству даже под угрозой ареста не предавать веры и не вступать в ВКП(б). Вот что говорил об этом священник Яков Доможаков, наставляя жителей улуса Анжуй: «Миряне, вы не должны забывать Бога. Он был, есть и будет, и верующего никогда не оставит. Вы не бойтесь, что вам придется мучиться здесь и быть арестованными, этим вы уничтожите тело, но не душу» [2, л. 32].

Население Хакасии, по большей части мало доверявшее «красным попам», как называли в народе обновленцев, сочувственно относилось к Кужакову, и его популярность стремительно росла. Конец мая – начало июня 1926 г. стало временем наиболее активной деятельности Кужакова и людей, поддерживающих его. В тот период на месте богоявления ежедневно читаются молебны, на которых присутствовали Павел Кужаков и Алексей Розалиев [3, л. 145]. В начале лета у Кужакова, по словам Дарьи и Пелагеи Чудогашевых, открывается дар провиденья. Однажды на проповеди боговидец обратился к собравшимся с просьбой обыскать двух мужчин, которые якобы пришли для того, чтобы убить его с помощью ножа. Нож был действительно обнаружен у одного из них. После этого события за Кужаковым закрепился статус провидца, число его сторонников ширилось с каждой неделей. В среде части уверовавших в богоявление агенты ОГПУ отмечали все усиливавшиеся антисоветские настроения. Верующие были недовольны атеистической политикой, проводимой советской властью, некоторые расценивали явление Иисуса Кужакову как знамение, предвещающее конец власти безбожников. Среди населения были распространены слухи о том,

что «скоро коммунистов не будет, а кто коммунист, тот умрет» [2, л. 31].

Окружные власти, поначалу не придавшие большого значения Таштыпскому богоявлению, к середине лета начинают проявлять серьезную обеспокоенность. Чтобы пресечь распространение в обществе антисоветских настроений и выхода ситуации из-под контроля, принимается решение арестовать боговидца и его наиболее активных сторонников. Однако арест Кужакова сотрудниками ОГПУ был проведен крайне грубо, прямо на месте богоявления в присутствии паломников, что вызвало их недовольство. Кроме Кужакова, были арестованы Алексей Розалиев, Семен Потылицин, Макар Чудогашев, Андрей и Николай Амзараковы, Епифан Бычковский, Яков Доможаков [3, л. 146]. Были изъяты все средства, которые собирались населением на строительство храма.

Арест Кужакова и его сторонников не принес ожидаемых результатов. Количество паломников снизилось незначительно, в августе место богоявления ежедневно посещало от 10 до 20 человек. Возле креста, установленного на месте богоявления, ежедневно молились две монашки, исполняя волю арестованного Кужакова. Верующие из уст в уста распространяли слова Кужакова, сказанные им непосредственно во время его ареста: «Буду жив, вспоминайте обо мне, а расстреляют – тоже помните. Ходите на это место и молитесь. Поставьте здесь часовню» [2, л. 31].

Очевидная неэффективность репрессивной политики вынудила местные власти искать другие пути решения проблемы. Агитационно-пропагандистским отделом Хакасского окружкома ВКП(б) был разработан и прочитан ряд лекций на антирелигиозные темы. На партийных собраниях окружные и районные пропагандисты доказывали ложность Таштыпского богоявления. Однако избыточные аргументы, звучащие из уст коммунистов, не могли переубедить верующих и воспринимались ими однозначно отрицательно. В народе Кужаков приобрел образ страдальца – праведника, невинно мучаемого большевиками. Среди населения ходили слухи о различных чудесах, совершаемых им в заключении. Одни утверждали: «...когда Кужакова ввели в камеру, он дал обет не есть 20 суток, чтобы все коммунисты поверили в истинность явления Бога» [2, л. 30]. Другие говорили, что «Кужаков голодал четверо суток, однако тюремщики, не поверив ему, посадили его в одиночку на 40 дней, где он уже сидит порядочное время, ничего не ест, но чувствует себя здорово» [2, л. 32]. Монашки, молящиеся у креста, рассказывали, что Кужакова «хотели убить в тюрьме и топили в реке Абакан, но не смогли утопить, тогда посадили в погреб на лед на 20 дней, а когда пришли, то увидели, что ото льда шел пар» [2, л. 31].

Власти округа, понимая, что запретить людям верить в богоявление им не под силу, решили активнее сотрудничать с обновленцами. Было решено на предстоящем в конце года съезде духовенства и

мирян Хакасского округа поставить на обсуждение вопрос о истинности Таштыпского богоявления, а поскольку на съезде количественно будут превалять священники-обновленцы, то они должны признать рассказ Кужакова выдумкой.

Съезд духовенства и мирян Хакасского округа прошел в начале 1927 г. Среди множества вопросов, обсуждавшихся на съезде, был рассмотрен вопрос об оценке Таштыпского богоявления [4, с. 76]. Как и было оговорено, окружной церковный совет не поддержал арестованных, определив, что явление Иисуса Кужакову есть лишь видение, которое явилось результатом его четырехдневного голодания [5, л. 29].

Сразу после окончания работы съезда все арестованные по делу о Таштыпском богоявлении были освобождены. Павел Кужаков был признан сумасшедшим и направлен на принудительное лечение.

Однако ни советская пропаганда, ни решение съезда, ни аресты не смогли полностью подавить у населения веру в истинность рассказа Кужакова. Многие жители Хакасии продолжали посещать место богоявления, стараясь делать это втайне от властей. Поддержав Кужакова, люди в то же время выражали, пусть и не в явной форме, протест против той политики, которая проводилась большевиками в области государственно-конфессиональных отношений.

Библиографический список

1. Шишкин, А.А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола РПЦ / А.А. Шишкин. – Казань, 1970.
2. Отдел документации новейшей истории государственного архива Республики Хакасия (ОДНИ ГАРХ). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 95.
3. Рукописный фонд Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы, истории. – Ф. 457.
4. Гладышевский, А.Н. К истории христианства в Хакасии / А.Н. Гладышевский. – Абакан, 2004.
5. ОДНИ ГАРХ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 266.